

«Перенос света»: С. Парнок – Б. Пастернак – О. Фрейденберг – С. Полякова
Новожилова Елена Владимировна
молодой ученый
Фонд Достоевского, Москва, Россия
email: lenhen@yandex.ru

«Русской Сафо» называют Софью Парнок (1885–1933). Первым литературоведом, написавшим о ней, была С.В. Полякова (1914–1994). Известно, что благодаря Поляковой, нашедшей и опубликовавшей рукописные сборники Парнок «Большая Медведица» и «Ненужное добро» (нач. 1930–х), сохранились и дошли до нашего времени поздние, лучшие произведения поэта: если бы не случай, история отечественной словесности не сохранила бы этого имени.

Но насколько *случаен* сам случай? Когда и как литературовед Софья Полякова узнала о поэте Софье Парнок, в какой момент решила заняться ее творческим наследием? Откуда студентка советского, ленинградского вуза почерпнула сведения о благополучно забытом еще со времен нэпа (да и ранее не «гремевшем») московском авторе? Одного лишь совпадения имен (Софья) для узнавания недостаточно.

Вероятно, имело место какое-то воздействие извне: информация, совет, некая филологическая *наводка*. Эту гипотезу подтверждает сопоставление фрагментов из двух книг, казалось бы, друг с другом не связанных: «Мне одной предназначенный путь...» Е. Романовой и сборника писем Бориса Пастернака.

«Наступают «другие дни», «другие песни», и лирика с ее тончайшими душевными переливами становится уделом нескольких литературных кружков. В одном из таких объединений весной 1926 года и произошла размолвка Парнок с Пастернаком, всколыхнувшая литературные амбиции обоих...» [Романова: 293]

Б. Пастернак – М. Цветаевой. 19 мая 1926. «Ей мне сделать нечего, потому что никакой никогда каши мы с ней не варили, да еще вдобавок письмо застало меня в новой ссоре с ней: накануне я вышел из «Узла» отчасти из-за нее» [Там же: 294].

В это время в издательстве «Узел» публиковалась серия поэтических сборников – в том числе «Музыка» Парнок и «Избранные стихи» Пастернака. Выход книг сопровождался чередой конфликтов, в конце концов разваливших содружество. Вполне вероятно, что на этом фоне могло произойти и столкновение Парнок и Пастернака, выявившее принципиальное различие их литературных позиций. Однако позже, в 1933 году, Пастернака все-таки видят в толпе на похоронах Парнок. Через семь лет, прошедших со времени размолвки, он все же вернулся, чтобы почтить ее память. Очевидно, сам он эту память хранил.

Здесь на сцене должен появиться еще один персонаж – двоюродная сестра Б. Пастернака: ленинградка, профессор классической филологии Ольга Михайловна Фрейденберг (1890–1955). Духовно она очень близка поэту. Накануне Великой Отечественной войны О. Фрейденберг неожиданно обретает «ученицу, настоящую, наследницу». Неожиданно – потому что первоначально та не была ее студенткой, а училась на другом отделении Ленинградского университета.

Б. Пастернак – О. Фрейденберг. Москва, 5 ноября 1943. «...В одном издательстве ко мне подошла незнакомая и очень милая молодая женщина, сказавшая мне, что она твоя ученица по фамилии, кажется, Полякова, и что после твоего несостоявшегося выезда из Ленинграда она потеряла твой след» [Переписка Б. Пастернака: 200–201].

О. Фрейденберг – Б. Пастернаку. Ленинград, 10 января 1944. «Получила телеграмму от Поляковой. Это моя ученица, настоящая, наследница. Я не знаю ее адреса» [Там же: 207].

Итак, Фрейденберг – специалист по *античной* литературе (после Великой Отечественной войны она будет работать над капитальным трудом по лирике Сафо, студентка Полякова перешла к ней с *романского* отделения, что требует больших усилий даже при одаренности: необходимо *сдать экстерном двухгодичный курс древних языков*).

О. Фрейденберг – Б. Пастернаку. 26 июня 1945. «...Сердце стало сухое и пустое. Оно не восприимчиво к радости. Я пишу, готовлю <к защите диссертации> своих учениц – Соню Полякову и Бебу Галеркину, но холодно» [Там же: 213].

Могла ли «главная ученица» знать о существовании стихов Парнок до или помимо знакомства с Фрейденберг? Маловероятно: разные поколения, разные города, и даже будь Полякова лично знакома с поэтом, весь советский контекст, несовместимый с «буржуазной» лирикой Парнок, вряд ли позволил будущему биографу взглянуть в ближнего своего пристальнее.

В эзотерической традиции есть понятие «перенос света»: две планеты из-за дальности расстояния не могут влиять друг на друга, но третья, перемещаясь между ними, связывает их воедино. Нам представляется, что, вероятнее всего, в данном случае роль третьей планеты (между Парнок и Поляковой) сыграла профессор Фрейденберг. Поэт и ученый некоторое время жили – обе – в северной столице. Неизвестно доподлинно, были ли они знакомы. Однако Фрейденберг как специалисту по эолийскому мелосу могли и **должны были** быть известны книги «русской Сафо» «Стихотворения» (1916) и – особенно – «Розы Пиерии» (1922); последующие сборники выходили уже в Москве. Это вопрос профессиональной чести. Кроме того, Фрейденберг могла знать о дальнейшей московской жизни поэта и из вторых уст – от своего кузена и ближайшего друга Бориса Пастернака, который и после размолвки 1926 года помнил о Парнок, не выпускал ее из поля зрения.

От знакомства О.М. Фрейденберг с ученицей до расставания в 1950-х прошло не менее десяти лет. Вероятно, в это время и произошла «передача наследства» – или «перенос света». Эта гипотеза ставит новые вопросы. Была ли Фрейденберг лично знакома с Парнок? Какого мнения придерживалась в отношении ее лирики, выражала ли так или иначе это мнение? Делала ли какие-либо обобщения, суммируя античную традицию и «буржуазные» стихи Парнок? Читала ли статью о ней в «Некрополе» В.Ф. Ходасевича? И, конечно, возникает вопрос, кто из филологов был первооткрывателем поэзии Парнок: автор известной статьи «Незакатные оны дни» С.В. Полякова – или все-таки ее учитель.

Литература

Романова Е.А. Опыт творческой биографии Софии Парнок. «Мне одной предназначенный путь...» СПб., 2005.

Переписка Бориса Пастернака. М., 1990.

Парнок С.Я. Собрание стихотворений. СПб., 1998.

Ходасевич В.Ф. София Парнок // Ходасевич В.Ф. Избранная проза в двух томах. Т.1. С. 202–204.